

ГРАММАТИКА ФИННО-УГОРСКИХ ЯЗЫКОВ GRAMMAR OF FINNO-UGRIC LANGUAGES

<https://doi.org/10.15507/2076-2577.018.2026.01.022-031>

<https://elibrary.ru/cyllys>

УДК / UDC 81'367.625:811.511.112:811.511.115

Оригинальная статья / Original article

Функционирование II и III инфинитивов в вепском языке: корпусное исследование на материале ВепКар

М. В. Кошелева^{1,2}

¹ *Петрозаводский государственный университет, <https://ror.org/0176aa147>*

² *Институт языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН, г. Петрозаводск, Российская Федерация, <https://ror.org/05wgt8358>
koshelevamasha@bk.ru*

Аннотация

Введение. Вепский язык, являясь языком с молодой историей письменности, требует особого внимания с точки зрения анализа его грамматической структуры. Такая работа выступает важной частью комплексного исследования, направленного на ревитализацию языка коренного малочисленного народа. Необходимость изучения и дальнейшей разработки правил функционирования именных форм глагола в вепском языке обусловлена недостаточной степенью изученности не только его нефинитных форм, но и синтаксической системы в целом. Цель исследования – анализ функционирования вепских форм II и III инфинитивов на основе материалов Открытого корпуса вепского и карельского языков.

Материалы и методы. В работе проанализированы случаи употребления и функционирования II и III инфинитивов в вепских диалектных текстах, представленных в Открытом корпусе вепского и карельского языков. Используемые в статье сравнительно-сопоставительный и описательный методы позволили обнаружить и представить закономерности и различия употребления инфинитивов по диалектам. С помощью корпусного метода выявлена статистика употребления данных форм в предложении, метод грамматического и синтаксического анализа дал возможность обозначить закономерности синтаксического функционирования инфинитивов.

Результаты исследования и их обсуждение. В исследовании определены диалектные особенности использования падежных форм инфинитивов, а также их семантические функции и частотность употребления. В вепском языке выделяют две формы II инфинитива – инессивную и инструктивную, четыре формы III инфинитива – иллативную, инессивную, абессивную и элативную, семантическое значение которых эквивалентно падежным функциям. Инессивная форма II инфинитива является наиболее продуктивной по сравнению с инструктивной во всех диалектах вепского языка, имеет семантическое разделение по диалектам – в восточновепских и южных говорах наиболее предпочтительна финальная функция, а в северновепских и средних – темпоральная. Наибольшую продуктивность во всех диалектах демонстрирует иллативная форма III инфинитива. О низкой продуктивности остальных падежных форм свидетельствует их редкое использование в текстах Корпуса. В целом продуктивность рассматриваемых форм варьируется по диалектам незначительно.

Заключение. Полученные результаты способствуют углублению знаний о морфологической системе вепского языка и расширяют представления о вариативности использования инфинитивных конструкций в диалектных вариантах. Работа важна для дальнейших исследований в области изучения синтаксической системы финно-угорских языков и их диалектологии.

Ключевые слова: корпусная лингвистика, вепский язык, II инфинитив, III инфинитив, синтаксические функции инфинитивов

Финансирование: финансовое обеспечение исследования осуществлялось из средств федерального бюджета на выполнение государственного задания Карельского научного центра РАН.

© Кошелева М. В., 2026

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 License.
This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Кошелева М.В. Функционирование II и III инфинитивов в вепсском языке: корпусное исследование на материале ВепКар. *Финно-угорский мир.* 2026;18(1):22–31. <https://doi.org/10.15507/2076-2577.018.2026.01.022-031>

The Functioning of the Second and Third Infinitives in the Veps Language: A Corpus-Based Study Using the VepKar Corpus

M. V. Kosheleva ^{a, b}

^a *Petrozavodsk State University, <https://ror.org/0176aa147>*

^b *Institute of Linguistics, Literature and History, Karelian Research Centre of the Russian Academy of Sciences, Petrozavodsk, Russian Federation, <https://ror.org/05wgt8358> koshelevamasha@bk.ru*

Abstract

Introduction. The Veps language, as a language with a relatively recent written tradition, requires special attention in terms of the analysis of its grammatical structure. This study forms part of a broader investigation of Veps as the language of an indigenous minority people, conducted with the aim of its revitalisation. The need to examine and further elaborate the rules governing the use of non-finite verbal forms in Veps is conditioned by the insufficient degree of research not only on non-finite forms themselves, but also on the syntactic system of the Veps language as a whole. The aim of the present study is to analyse the functioning of the Veps II and III infinitive forms on the basis of data from the Open Corpus of Veps and Karelian Languages (VepKar).

Materials and Methods. The article analyses instances of the use and functioning of the second and third infinitives in Vepsian dialectal texts drawn from the Open Corpus of the Vepsian and Karelian Languages. The comparative and descriptive methods employed in the study made it possible to identify and present patterns and differences in infinitive usage across dialects. The corpus-based approach was used to establish statistics on the frequency of these forms within sentences, while grammatical and syntactic analysis enabled the identification of regularities in the syntactic functioning of infinitives.

Results and Discussion. The study identifies dialectal features in the use of case forms of infinitives, as well as their semantic functions and frequency of occurrence. In Veps, two forms of the second infinitive are distinguished – the inessive and the instructive – and four forms of the third infinitive – the illative, inessive, abessive, and elative – whose semantic meanings correspond to case functions. The inessive form of the second infinitive is the most productive across all Veps dialects compared to the instructive form and exhibits dialect-specific semantic differentiation: in Eastern and Southern Veps dialects, the final function is predominant, whereas in Northern and Central dialects the temporal function prevails. The illative form of the third infinitive demonstrates the highest productivity in all dialects. The low productivity of the remaining case forms is evidenced by their infrequent occurrence in the Corpus texts. Overall, the productivity of the forms under consideration shows only minor variation across dialects.

Conclusion. The obtained results contribute to a deeper understanding of the morphological system of the Veps language and broaden insights into the variability of infinitival constructions in its dialectal varieties. The study is significant for further research on the syntactic systems of Finno-Ugric languages and their dialectology.

Keywords: corpus linguistics, Vepsian language, II infinitive, III infinitive, syntactic functions of infinitives

Funding: The financial support for the research was provided from the federal budget for the implementation of the state assignment of the Karelian Research Center of the Russian Academy of Sciences.

Conflict of interest: The author declares no conflict of interest.

For citation: Kosheleva M.V. The Functioning of the Second and Third Infinitives in the Veps Language: A Corpus-Based Study Using the VepKar Corpus. *Finno-Ugric World.* 2026;18(1):22–31. <https://doi.org/10.15507/2076-2577.018.2026.01.022-031>

Введение

Вепсские именные формы глагола, сочетая в себе именные и глагольные признаки, а также выступая важным элементом грамматической структуры прибалтийско-финских языков в целом, требуют особого исследовательского внимания. Вепсский язык является языком малочисленного народа с достаточно молодой историей письменности,

а его грамматическая система нуждается в регулярном развитии и систематизации. Необходимость настоящего исследования объясняется также недостаточной степенью изученности инфинитивных форм языка. На сегодняшний день отсутствует комплексное описание грамматической и синтаксической систем вепсского языка, учитывающее как традиционные диалектные особенности, так и современные тенденции их трансформации. Цель статьи заключается в анализе функционирования форм II и III инфинитивов в вепсских диалектах на основе материалов Открытого корпуса вепсского и карельского языков (VepKar)¹. Основной задачей исследования является выявление частотности употребления рассматриваемых инфинитивных форм по диалектам.

Обзор литературы

Актуальность исследования инфинитива как одной из распространенных и широко употребляемых грамматических форм обусловлена тем, что он является предметом лингвистического анализа не только в вепсском, но и в эрзянском [1; 2], хантыйском [3] и других финно-угорских языках [4; 5]. Попытки описать инфинитивные формы вепсского языка предпринимались советскими и зарубежными учеными уже в прошлом столетии. Одним из фундаментальных исследований, где впервые синтаксическому анализу подверглись именные формы глагола, считается работа финского ученого-языковеда Л. Кеттунена *Vepsän murteiden lauseopillinen tutkimus*², в которой дано подробное описание синтаксических конструкций вепсского языка в соответствии с логико-синтаксическим методом преимущественно на базе материалов южновепсского диалекта. Позднее она послужила основой для исследования синтаксического строя вепсского языка М. И. Зайцевой *Vepsän kielen lauseoppia* (Синтаксис вепсского языка)³, особенностью которого является применение структурного синтаксического подхода, не свойственного отечественным исследованиям вепсского синтаксиса. Также краткая справка о грамматическом строе инфинитивов дана в работе «Грамматика вепсского языка»⁴.

Особенности функционирования вепсских инфинитивов затронуты в монографии Р. Грюнталя *Vepsän kielioppi* (Вепсская грамматика)⁵, цель которой заключается в описании общей картины морфологии вепсского языка и его синтаксических конструкций. Основным отличием работ зарубежных исследователей является их акцент на принятые подходы в изучении синтаксиса финского языка, что в неполной степени раскрывает особенности вепсского синтаксиса. Влияние на него оказывает русский язык, с которым вепсский находится в тесной и долгосрочной связи⁶.

Структурный подход к изучению вепсского синтаксиса представлен Г. П. Ивановой в описании функционирования инессивной формы II инфинитива в составе полипредикативных конструкций на основе сибирского говора вепсского языка [6]. Традиционное описание синтаксических и семантических функций инессивной и инструктивной форм II инфинитива в вепсском языке представлено в одноименных исследованиях М. В. Кошелевой [7; 8].

В статье Н. Г. Зайцевой и И. И. Муллонен предложены новые результаты исследования диалектного членения вепсского языка, полученные в ходе работы над «Лингвистическим атласом вепсского языка (ЛАВЯ)», в котором представлено около

¹ Открытый корпус вепсского и карельского языков: VepKar. 2009–2022 [Электронный ресурс]. URL: dictorpus.krc.karelia.ru (дата обращения: 27.04.2025).

² Kettunen L. *Vepsän murteiden lauseopillinen tutkimus*. Helsinki; 1943. 576 s.

³ Zaičeva M. *Vepsän kielen lauseoppia*. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura; 2001. 150 s.

⁴ Зайцева М.И. Грамматика вепсского языка: Фонетика и морфология. Л.: Наука; 1981. 360 с.

⁵ Grünthal R. *Vepsän kielioppi*. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura; 2015. 350 s.

⁶ Зайцева Н.Г. Вепско-русские языковые связи. В: Контактологический энциклопедический словарь-справочник. Вып. I: Северный регион. М.: АЗЪ; 1994. С. 71–80.

200 карт, отражающих ареальное распределение фонетических и морфологических признаков, а также диалектной лексики [9]. Синтаксический же аспект в атласе не затронут. Попытка рассмотреть функции I инфинитива с точки зрения их частотности и специфики употребления на основе материалов Открытого корпуса ВепКар уже предпринималась в статье «Особенности функционирования формы I инфинитива на основе материалов Корпуса вепсского и карельского языков (ВепКар)» [10]. По результатам исследования было выявлено, что для I инфинитива характерны роли субъекта, объекта, атрибута, обстоятельства (адвербиала) и предикатива, а наиболее востребованными являются функции субъекта в конструкции долженствования *tariž / pidab tehta* ‘нужно сделать что-либо’ и объекта в связке с модальными и переходными глаголами, например: *voib tehta* ‘можно сделать’, *ei sa ostta* ‘нельзя купить’, *navedin čajud joda* ‘люблю чай пить’ и др. Кроме того, анализ I инфинитива позволил выявить высокую частотность употребления данной формы. При этом продуктивность инфинитивных форм колеблется по диалектам незначительно. Об однородности лексических и грамматических систем диалектов вепсского языка также позволяет судить проведенный И. П. Новак лингвогеографический анализ базисной лексики шести говоров из всех диалектов вепсского языка, представленной в «Сопоставительно-ономастиологическом словаре диалектов карельского, вепсского и саамского языков» [11; 12].

Анализ рассмотренной литературы и выявленные в ней пробелы по изучаемой проблеме позволяют сделать вывод о необходимости расширения исследований в области именных форм глагола в вепсском языке.

Материалы и методы

Основным источником материала выступил Корпус вепсского и карельского языков (развитие Корпуса вепсского языка), который содержит диалектные тексты, систематизированные по языковому и стилистическому принципам [13]. Для анализа были привлечены тексты всех основных диалектов: северновепские (55), средне-вепские восточные (117), средневепские западные (124) и южновепские (57), что обеспечило репрезентативность выборки.

Решение конкретных задач исследования – анализа частотности и условий употребления форм II и III инфинитивов – стало возможным благодаря встроенной системе лексико-грамматического поиска Корпуса [10]. Этот инструмент позволил не только выявить все случаи использования указанных форм в большом массиве текстов, осуществить подсчет случаев их использования в конкретных семантических конструкциях, но и получить статистику, отражающую особенности функционирования этих инфинитивов.

В исследовании применялся комплекс методов, который обеспечил всесторонность и объективность анализа: сравнительно-сопоставительный и описательный методы исследования, а также метод грамматического и синтаксического анализа, благодаря которым удалось не только выявить и описать особенности употребления исследуемых форм по диалектам, но и обозначить закономерности их синтаксического функционирования.

Основным в данном исследовании выступил корпусный метод. В современном языкознании⁷ он дополнил набор традиционных методов получения и анализа языковых данных (сбор текстового материала, его расшифровка, опрос, анкетирование и др.) [14]. Корпусные ресурсы позволяют повысить достоверность результатов, поскольку исследователи языков, находящихся под угрозой исчезновения, часто лишены возможности проверить те или иные данные [15].

⁷ Плуниан В.А. Зачем нужен Национальный корпус русского языка? Неформальное введение. В: Национальный корпус русского языка: 2003–2005. М.: Индрик; 2005. С. 6–20.

Результаты исследования и их обсуждение

Рассматриваемые в статье формы II и III инфинитивов наравне с формой I инфинитива являются продуктивными в вепском языке и выполняют ряд свойственных им функций.

Форма II инфинитива в вепском языке существует в двух падежных вариантах – инессивной с показателем *-tes / -des* и инструктивной с показателем *-ten / -den*. Она выступает в составе синтаксической конструкции в связке с основным финитным глаголом и выполняет адвербиальную или атрибутивную функции. Инессивная форма II инфинитива выполняет сразу две функции – финальную и темпоральную. Финальная функция указывает на назначение использования главного слова, которое выражено существительным: *Silaš kel' om sanudes* «У тебя **язык** есть для того, **чтобы говорить**». Темпоральная указывает на параллельность действия, выраженного инфинитивной формой, с действием основного глагола: *Pidap tšapelta niitid ombeltes kızıpaikan* «Нужно **отрезать** нить **во время вышивания** полотна (=пока вышиваешь)». Инструктивная форма выражает образ действия основного глагола: *Nagrden sanut ka ī tšoma* «Если скажете **смеясь**, то это нехорошо».

Количество случаев употребления инессивной формы II инфинитива в северновепском диалекте составило 17 % (14 форм) от общего количества случаев употребления данной формы по диалектам. Среди них лишь одна оказалась с финальным значением: *Kacu, pidi kezerta miverz' palint. Darikš da elüdes* «Смотри, сколько нужно **полотна** было спрясть. На подарки и для жизни (**для того чтобы жить**)».

В южновепском говоре инессивная форма встретилась в 23 % (19 форм) случаев употребления: *Tegiba merdaižed kalan sades* «Делали **мережи**, чтобы **рыбу ловить**». Здесь инессивная форма представлена в основном финальным значением, что обусловлено достаточным наличием фольклорных текстов, для которых характерна данная функция: *Kuna teile nece olut? – poigan naittes, mindan sades* «Куда вам это **пиво?** – **сына женить, невестку получить**»; *Kuna teile mind'? – lapsuziden tehtes* «Куда вам **невестка?** – **детишек делать**»; *Kuna teile lapsuded? – iče vanhtumaa, ka meiden söttes* «Куда вам **детишки?** – **сами состаримся, да нас кормить**»; *Kuna sinei bardaine? – vitäkhuden hijodes* «Куда тебе **бородка?** – **косу точить**».

В средневепском восточном говоре инессивная форма II инфинитива встретилась в 27 % случаев (23 формы). Среди них 12 форм с финальным значением, большая часть которых также представлена в фольклорных текстах: *Kuna siniiz bardaine – hiinäižen nittes* «Куда тебе **бородка?** – **травку косить**»; *Kuna siniiz hiinäine? – leh-mäižen söttes* «Куда тебе **травка?** – **коровку кормить**»; *A sured kas'ked rugehen semetes* «А большие **подсеки**, чтобы **сеять рожь (для посева)**»; *Pletin' puziizid' margid'en poimdes* «Плела **корзинки**, чтобы **ягоды собирать (для сбора)**»; *Lastoišpäi pletitas koškruzud sured kartoškiden kaides* «Из лучины плетут большие **корзины**, чтобы **картофель хранить (для хранения)**».

В средневепском западном говоре употребление рассматриваемой формы составило 33 % (29 форм). Здесь инфинитивная конструкция с финальным значением встретилась шесть раз: *Teged mast'aižen, puzun jouhon pid'ades* «Сделаешь плетеную **корзинку**, чтобы **муку хранить**»; *Den'goid ele osttes* «Денег нет, чтобы **купить**»; *Pän suktes oma harjad enččed* «Были раньше **щетки**, чтобы **голову расчесывать**».

Таким образом, инессивная форма II инфинитива с финальным значением чаще используется в восточном и южном ареалах, являясь в этих говорах преобладающей формой. В северновепском и западном говорах у инессивной формы II инфинитива преобладающим является общее прибалтийско-финское темпоральное значение, или значение одновременности действия.

Инструктивная форма II инфинитива наименее продуктивна по сравнению с инессивной. Так, среди диалектных текстов Корпуса встретился всего один случай ее

употребления в южновепском диалекте: *Koir hänen söden söb, kondjan* ‘Собака его поедом ест медведя’. Среди северных, восточно- и западновепских текстов Корпуса данная форма не встретилась.

Форма III инфинитива является наиболее продуктивной по сравнению с формой II инфинитива. Система лексико-грамматического поиска насчитывает 230 форм III инфинитива: 70 (30 %) – в северновепском, 4 (2 %) – в южновепском, 90 (39 %) – в западном, 66 (29 %) – в восточном говоре.

Здесь подтверждается тезис о наибольшей продуктивности иллативной формы III инфинитива: во всех диалектах вепского языка она представлена наиболее часто. В северновепском диалекте иллативная форма встретилась 68 раз, что составило 97 % от общего числа форм III инфинитива. В южновепском диалекте количество случаев употребления иллативной формы составило 75 %, в восточновепском говоре – 87 % (58 раз), а в западновепском – 91 % от всех форм III инфинитива.

Наиболее употребительна эта форма в инфинитивных конструкциях в сочетании с:

1) глаголами направления движения: *mända, tulda, lähtta, ajada* и др.: сев. веп.: *A kozad küksmaha mänd'he* «А козу прогонять пошли»; *Täämbel dö tuloba otmaha nevestad* «Сегодня уже пойдут забирать невесту»; *Nece ukk kävel' püumaha Änižele* «Этот старик пошел на Онегу рыбу добывать»; *Kacuht' ka ajetaze karablil koumel otmaha* «Взглянул, да едут на трех кораблях забирать»; юж. веп.: *Kaaman kaivaba rodnijad, ken hutmaha ajab* «Могилу копают родные, кто хоронить едет»; вост. веп.: *A mina tattaiž kucmaha käun hotkašti* «А я отца позвать пошел быстро»; зап. веп.: *Tuliba kacmaha, ka soudat magadab* «Пришли посмотреть, а солдат спит»; *Kezal mämei rahnmaha, virzud paamei jougha* «Летом идем жать, лапти надеваем на ноги»;

2) глаголами *veda* ‘вести’, *toda* ‘приносить’, *däda* (*gäda, jäda*) ‘оставлять’, *otta* ‘брать’, *pästta* ‘отпускать’, *panda* ‘класть’, *oigeta* ‘отправлять’: сев. веп.: *D'oršine i däi hipmaha kuivale male* «Ершик и остался прыгать на суше»; *Potom gul'eid, jesli vanhamb, mehel'e lähtta, otab i gul'aimaha* «Потом гуляешь, если старше, замуж (пора) выходить, берет и гулять (на гулянку)»; юж. веп.: *Pästa, babkoi, mindaa pähut sugmaha* «Пусти, бабка, меня головушку расчесать»; вост. веп.: *Voikmaha i gäi-ki* «Плакать и остался». К этой же группе можно отнести глаголы *oigeta, ottas, panda, keradelta, libuda*: *Pandas kanan haudumaha* «Кладут курицу высиживать (яйца)»; *Sur' bes oigenz' kaks' besašt kirk'ašt vemha akalo* «Большой черт отправил двух бесов письмо отнести жене»; зап. веп.: *Razbainikad ühten oigenz'ba kundelmaha* «Разбойники одного отправили слушать»; *Kiitmaha pani, katl'as i kiitab* «Варить положил, в кастрюле и варит»;

3) глаголами *libuda* ‘подниматься’, *ištta* ‘садиться’: сев. веп.: *Akeine sädihe i lübbi pertin päle nagrišt' otmaha* «Женщина собралась и поднялась на дом репу собирать»; *A iče lübbun päčile venumaha* «А сам поднимусь на печь полежать»; *Maša se sōmha ištiihe* «Маша-то поест села»; вост. веп.: *Üks' vel'l' libui üuknaha kacmaha* «Один брат поднялся на окно посмотреть».

Одной из особенностей иллативной формы в западновепских текстах явилось ее употребление со значением причины: *Iile hiiläzoi kallišt' kazvattajašt' sobitamaha i nevomaha* ‘Нет у них дорогого родителя (чтобы) одевать и советовать’. Обычно в таком случае наиболее распространено использование формы I инфинитива. В целом для вепского языка характерно смешение продуктивных форм I и III инфинитивов, что, вероятно, произошло под влиянием русского синтаксиса [16].

В восточновепских текстах распространенным является сочетание двух глаголов направления движения в конструкции с иллативной формой. Здесь глагол, находящийся в личной форме, указывает на основное действие направления движения (*lähtta* ‘отправляться’, *joksta* ‘бежать’, *mända* ‘идти’), а глагол в инфинитивной форме более

подробно описывает характер движения (*ajada* ‘ехать’, *astta* ‘шагать’ и др.). Эта конструкция указывает на начало действия, что в русском языке выражается с помощью предлога *по-* (например, «я поехал»): *Läks’ bokha kondi astmaha* «Отправился в сторону медведь шагать (**зашагал**)»; *Merežaižed kerazin’, läksin’ ajamaha gärveberedadme* «Мережи собрал и отправился ехать (**поехал**) по берегу озера»; *Händikaz toropihe da döksti uidmaha* «Волк торопился и побежал уйти (**убежал**)»; *Kerdan prihäine läks’ libumaha* «Однажды мальчик отправился подниматься (**полез**)».

Остальные падежные формы – абессивная, адессивная, инессивная и элативная – встречаются в диалектных текстах Корпуса не так часто. Это в очередной раз демонстрирует, что они уступают по употреблению иллативной форме, и в целом подтверждает сделанные нами выводы о наибольшей популярности иллативной формы III инфинитива.

Так, количество случаев употребления абессивной формы в северновепском говоре составляет 1,4 % от всех форм III инфинитива: *No siid kerdal vouse ved’ tedmata* «Но в этот раз вовсе ведь без знания», в южнонепском – 0 %, восточнонепском – 9 %: *Sibitamata i pahk ii ište* «Не почешешь – и пупырь не вскочит»; *Eskai dogadihe, mišto reboi samata* «Даже догадался, что лиса не поймана»; *Naimata eisa ouda* «Незамужней нельзя быть». В западнонепском – 7 %: *Ved’ sōmata vot ed elä* «Ведь без еды год не проживешь»; *Nagriž pertin päle jānu otmata* «Реша на доме осталась не собранной». Представленные примеры демонстрируют сочетание абессивной формы с глаголами *olda* ‘быть’, *jāda* ‘оставаться’, *ište* ‘сидеть’, *elāda* ‘жить’ и др. В основном это те группы глаголов, с которыми можно построить конструкцию с подчинительной связью, выраженной обстоятельством образа действия.

В западнонепском говоре инессивная форма в составе конструкции с глаголом *olda* ‘быть’ встретилась в 2 % случаев: *Min’a kundelmas olin’ kerdan, svadibkellod kulin’* «Я один раз **слушал** (был во время прослушивания), свадебные колокольчики слышал», *Minä olin’ mahapanmas sobatan* «Я был на похоронах (**хоронил**) в субботу». В других диалектах встретилось по одному случаю употребления рассматриваемой формы: 1,4 % – северновепский: *Mina olin siga satmas* «Я там был и ловил», 25 % – южнонепский: *Olišken’zin’ mina voo rikmas* «Я, бывало, еще **убивал** (букв. был в процессе убийства)», 1,5 % – восточнонепский: *Mina ongitammas olin’ endemulošt* «Я на рыбалке (**рыбачил**) был в позапрошлом году».

Элативная форма встретилась только в восточном говоре в сочетании с глаголом *tulda*: *Tuli mama nitmaspää* «Пришла мама с косьбы».

Заключение

Таким образом, анализ инфинитивных форм, отобранных на материале диалектных текстов корпуса ВепКар, показал, что инессивная форма II инфинитива является преимущественной, а ее финальное значение, свойственное только вепскому языку, не является редким в использовании и даже преобладает в восточном и южнонепском ареалах. В северновепском и западном диалектах у инессивной формы II инфинитива преобладающим значением выступает темпоральное, что, вероятно, вызвано наиболее сильным влиянием прибалтийско-финской модели в данном ареале. Также анализ всех форм подтвердил ранее высказанную гипотезу о том, что иллативная форма III инфинитива – наиболее продуктивна. Количество случаев ее употребления от общего числа форм III инфинитива составляет 97 % в северновепском диалекте, 75 – в южнонепском, 87 – в восточнонепском и 91 % – в западнонепском. В то же время инессивная, абессивная и элативная формы появляются в Корпусе в единичных случаях, что говорит об их невысокой продуктивности. В ходе исследования также выяснено, что продуктивность рассматриваемых форм варьируется по диалектам незначительно.

Исследование существенно расширяет знания о диалектном распределении инфинитивных форм в диалектах вепсского языка. Выявленные особенности использования инфинитивных форм по географическим ареалам позволили углубить понимание вариативности их функционирования. Такие результаты служат основой для дальнейших сравнительных и диалектологических исследований прибалтийско-финских языков, помогая выявить их уникальные черты. В будущем целесообразно расширить область исследования функционирования вепсских инфинитивов, включив в него младописьменный корпус текстов.

УСЛОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

Вост. веп. – восточновепсский диалект; зап. веп. – западновепсский диалект; сев. веп. – северновепсский диалект; юж. веп. – южновепсский диалект.

ABBREVIATIONS

Вост. веп. – the East Vepsian dialect; зап. веп. – the Western Vepsian dialect; сев. веп. – the Northern Vepsian dialect; юж. веп. – the Southern Vepsian dialect.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Водясова Л.П. Инфинитивные предложения как средство вербализации эмоциональности в художественном тексте. *Гуманитарные науки и образование*. 2020;11(4):131–135. <https://elibrary.ru/fefuncn>
2. Водясова Л.П. Синтаксические функции инфинитива в современном эрзянском языке. *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. 2023;16(7):2138–2144. <https://doi.org/10.30853/phil20230320>
3. Онина С.В. Побудительные конструкции с инфинитивом в хантыйском языке. *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. 2017;(12):133–138. <https://elibrary.ru/zrqxlh>
4. Namunen M. Juosten vai juoksemalla? Infinitiivien ten- ja malla- rakenteiden semantiikkaa ja murrejakaumaa. *Sananjalka*. 2017;59(59):125–153. <https://doi.org/10.30673/sja.66630>
5. Ylikoski J. Remarks on Veps purposive non-finites. *Journal de la Société Finno-Ougrienne*. 2004;(90):231–276.
6. Иванова Г.П. Полипредикативные конструкции с инфинитивами в форме инессива в вепсском языке (в сравнении с финским). *Сибирский филологический журнал*. 2013;(3):205–220. URL: <https://philology.nsc.ru/journals/spj/article.php?id=877> (дата обращения: 15.12.2025).
7. Кошелева М.В. Синтаксические функции инструктивной формы II инфинитива в вепсском языке. *Филологические исследования*. 2020;12. URL: <http://academy.petsu.ru/journal/article.php?id=3783> (дата обращения: 12.12.2025).
8. Кошелева М.В. Синтаксические функции инессивной формы II инфинитива в вепсском языке: динамика развития. *Финно-угорский мир*. 2020;12(3):242–249. <https://doi.org/10.15507/2076-2577.012.2020.03.242-249>
9. Зайцева Н.Г., Муллонен И.И. Формирование диалектной карты вепсского языка (на материале «Лингвистического атласа вепсского языка»). *Вопросы языкознания*. 2018;(6):85–103. <https://doi.org/10.31857/S0373658X0002021-2>
10. Кошелева М.В. Особенности функционирования I инфинитива в вепсском языке на основе материалов Открытого корпуса вепсского и карельского языков. *Финно-угорский мир*. 2023;15(4):408–420. URL: <https://csfu.mrsu.ru/ru/archives/4788> (дата обращения: 12.12.2025).
11. Новак И.П. Базовая лексика карельского и вепсского языков в лингвогеографическом аспекте. *Вестник угроведения*. 2021;11(1):90–101. <https://doi.org/10.30624/2220-4156-2021-11-1-90-101>

12. Новак И.П. Определение регулярных фонетических соответствий карельской диалектной речи. Консонантизм. *Урало-алтайские исследования*. 2024;(1):42–85. <https://doi.org/10.37892/2500-2902-2024-52-1-42-85>
13. Бойко Т.П., Зайцева Н.Г., Крижановская Н.Б., Крижановский А.А., Новак И.П., Пеллинен Н.А. и др. Лингвистический корпус ВепКар – «заповедник» прибалтийско-финских языков Карелии. *Труды Карельского научного центра Российской академии наук*. 2021;(7):100–115. <https://elibrary.ru/mowaeh>
14. Зайцева Н.Г., Крижановская Н.Б. Корпусная лингвистика в прибалтийско-финском исследовательском пространстве (на материале корпуса вепского языка и Открытого корпуса вепского и карельского языков). *Альманах североевропейских и балтийских исследований*. 2018;(3):264–273. <https://doi.org/10.15393/j103.art.2018.1062>
15. Зайцева Н.Г. Очерки вепской диалектологии (лингвогеографический аспект): моногр. Петрозаводск: Карельский научный центр РАН; 2016. 395 с.
16. Кошелева М.В. Инфинитивные конструкции с семантикой направления движения в вепском языке. *Ученые записки Петрозаводского государственного университета*. 2021;43(7):71–77. <https://doi.org/10.15393/uchz.art.2021.682>

Информация об авторе:

Кошелева Мария Владимировна, кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры прибалтийско-финской филологии Петрозаводского государственного университета (185910, Российская Федерация, г. Петрозаводск, пр-т Ленина, д. 33); младший научный сотрудник сектора языкознания Института языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН (185910, Российская Федерация, г. Петрозаводск, ул. Пушкинская, д. 11), ORCID: <https://orcid.org/0009-0007-9468-9580>, SPIN-код: 2277-0930, koshelevamasha@bk.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Поступила 22.06.2025; одобрена после рецензирования 27.08.2025; принята к публикации 03.09.2025.

REFERENCES

1. Vodyasova L.P. Infinitive Sentences as a Means of Verbalization of Emotionality in the Text of Fiction. *The Humanities and Education*. 2020;11(4):131–135. (In Russ., abstract in Eng.) <https://elibrary.ru/fevucn>
2. Vodyasova L.P. Syntactic Functions of the Infinitive in the Modern Erzya Language. *Philology. Theory & Practice*. 2023;16(7):2138–2144. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.30853/phil20230320>
3. Onina S.V. Imperative Constructions with Infinitive in the Khanty Language. *Philology. Theory & Practice*. 2017;(12):133–138. (In Russ., abstract in Eng.) <https://elibrary.ru/zrqx1h>
4. Hamunen M. Juosten vai juoksemalla? Infinitiitisten ten- ja malla- rakenteiden semantiikkaa ja murrejakaumaa. *Sananjalka*. 2017;59(59):125–153. (In Finn.) <https://doi.org/10.30673/sja.66630>
5. Ylikoski J. Remarks on Veps purposive non-finites. *Journal de la Société Finno-Ougrienne*. 2004;(90):231–276. (In Fr.)
6. Ivanova G.P. Polypredicative Constructions with Infinitive in Inessive Case in Veps Language (Compared with Finnish Language). *Siberian Journal of Philology*. 2013;(3):205–220. (In Russ., abstract in Eng.) Available at: <https://philology.nsc.ru/journals/spj/article.php?id=877> (accessed 15.12.2025).
7. Kosheleva M.V. [Syntactic Functions of the Instrumental Form of the II Infinitive in the Veps Language]. *Filologicheskie issledovaniya*. 2020;12. (In Russ.) Available at: <http://academy.petrus.ru/journal/article.php?id=3783> (accessed 12.12.2025).
8. Kosheleva M.V. Syntactic Functions of the Inessive of II Infinitive in the Veps Language: Dynamics of Development. *Finno-Ugric World*. 2020;12(3):242–249. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.15507/2076-2577.012.2020.03.242-249>

9. Zaitseva N.G., Mullonen I.I. Development of the Dialectal Areas of Vepsian: “Vepsian Linguistic Atlas”. *Voprosy Jazykoznanija*. 2018;(6):85–103. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.31857/S0373658X0002021-2>
10. Kosheleva M.V. Features of the Functioning of the I Infinitive in the Veps Language Based on the Materials of the Open Corpus of Veps and Karelian Languages. *Finno-Ugric World*. 2023;15(4):408–420. (In Russ., abstract in Eng.) Available at: <https://csfu.mrsu.ru/ru/archives/4788> (accessed 12.12.2025).
11. Novak I.P. Basic Vocabulary of the Karelian and Vepsian Languages in the Linguistic and Geographical Aspect. *Bulletin of Ugric Studies*. 2021;11(1):90–101. (In Russ., abstract in Eng.)
12. Novak I.P. Determining Regular Phonetic Correspondences in the Karelian Dialects. Consonantism. *Ural-Altai Studies*. 2024;(1):42–85. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.37892/2500-2902-2024-52-1-42-85>
13. Boyko T.P., Zaitseva N.G., Krizhanovskaya N.B., Krizhanovsky A.A., Novak I.P., Pellinen N.A., et al. The Linguistic Corpus VepKar is a Language Refuge for the Baltic-Finnish Languages of Karelia. *Transactions of the Karelian Research Centre of the Russian Academy of Sciences*. 2021;(7):100–115. (In Russ., abstract in Eng.) <https://elibrary.ru/mowaeh>
14. Zaitseva N.G., Krizhanovskaya N.B. Corpus Linguistics in the Baltic-Finnic Research Area (the Corpus of the Veps Language and the Open Corpus of the Veps and Karelian Languages). *Nordic and Baltic Studies Review*. 2018;(3):264–273. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.15393/j103.art.2018.1062>
15. Zaitseva N.G. [Essays on Veps Dialectology (Linguogeographical Aspect): Monograph]. Petrozavodsk; 2016. 395 p. (In Russ.)
16. Kosheleva M.V. Infinitive Constructions with the Semantics of Direction in the Veps Language. *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2021;43(7):71–77. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.15393/uchz.art.2021.682>

Information about the author:

Maria V. Kosheleva, Cand. Sci. (Philol.), Senior Lecturer of the Department of Baltic-Finnic Philology, Petrozavodsk State University (33 Lenin Prospekt, Petrozavodsk 185910, Russian Federation); Junior Research Fellow of the Linguistics Section, Institute of Language, Literature and History, Karelian Research Centre of the Russian Academy of Sciences (11 Pushkinskaya St., Petrozavodsk 185910, Russian Federation), ORCID: <https://orcid.org/0009-0007-9468-9580>, SPIN-code: 2277-0930, koshelevamasha@bk.ru

The author has read and approved the final manuscript.

Submitted 22.06.2025; revised 27.08.2025; accepted 03.09.2025.